

СТУДЕНЧЕСКАЯ СТРОЙКА

РУМБОША

И НАСТУПИЛ этот день — день зачета по геодезической прантинке. Три недели мы промеряли полигоны, уклоны, вырисовывали горизонталь и условные знаки. Три недели, и вот наконец зачет.

Но все это случилось днем раньше. Как всегда, веселые и бодрые, мы вернулись с полигона в общежитие. В комнате нас и ожидал сюрприз.

— Мля! — услышали мы войдя. Мы недоумевали, думая, что это слуховые галлюцинации после утомительного дня.

— Мля! — послышалось снова. Удивительная вторая раз мы не успели, в этот момент вошел Вовчин и сказал:

— Девочки, это вам подарок, его зовут Пусик.

И тут мы увидели Пусина, счастливого трехцветного котика или кошку, а в настоящее время котенка. Он лежал на Наташиной кровати и изредка издавал свои «Мяу!»

— Он же голодный, — догадался кто-то. Посовещавшись, девочки решили, что я с Людией должны сейчас же бежать в магазин.

Когда после сытного ужина Пусик мирно мурлыкал у Ольги на коленях, наши умы пронзила новая мысль: «А почему это Пусик — Пусик? Надо дать ему нормальное, красивое имя. И такое, чтоб было что вспомнить о нашей прантинке. Эта мысль вышла ровно столько откликов, сколько девочек в группе.

- Экцентриситет...
- Коллимационная ошибка?
- Лимб!
- Лимбик!!
- Румбик!!!
- Румбоша!!!!

На вечернюю прогулку мы пошли с нашим Румбошей.

В ночь перед зачетом нам снились кошмары. Я тоже проснулась в холодном поту: мне приснилось, что я — теодолит, со всеми его винтами и алидадой.

— Староста, староста, надо перемерять стороны, — доносилось из другого конца комнаты.

«Надо лечь так, чтобы снять больше одного угла», — думала я засыпая.

Утро началось с просыпания: все проспало. В 9.00 — зачет. А вместе с нами перед преподавателем должен предстать еще и отчет о нашей работе — 28 журналов, ведомостей, планов местности, расчетных заданий.

С вечера мы все это приготовили, а сейчас, когда до 9 часов оставалось 10

минут, все это просматривалось и складывалось в надлежащем порядке.

— Журнал вычисления углов теодолитного хода есть, геодезические задачи есть, — перечисляла, укладывая в портфель, Наташа, — план мензульно-таксометрической съемки... Где план?

Все повернулись к ней. На составление этого плана у нас ушла неделя, и только вчера Боб художественно оформил его. И вот он — с горизонталями, с речкой и озером — пропал, испарился... Ведь вечером план, свернутый в метровую трубочку, лежал на столе у нас в комнате. Сон мгновенно прошел.

Зачет уже начался, а мы искали план. Искали везде: на и под кроватью, на и в шкафу, на подоконнике, в урне.

Прибежал староста и сказал, чтобы мы шли на зачет и там объяснили, куда пропал план, потому что без него преподаватель не будет и разговаривать.

— А что мы ему скажем? — Ленка почти плакала.

— Юриевич сказал, чтобы мы пошли к Гладышеву, а Гладышев сказал, чтобы мы переделывали все заново, — обрушил на наши головы очередное известие староста.

Это доконало Ленку; слезы закапали прямо на Румбошу, который мирно спал у нее на коленях. От Лениных слез он проснулся и, как мне показалось, хитро посмотрел на нас, подмигнув.

«Чего только не покажется, — подумала я. — Еще немного — и не то будет».

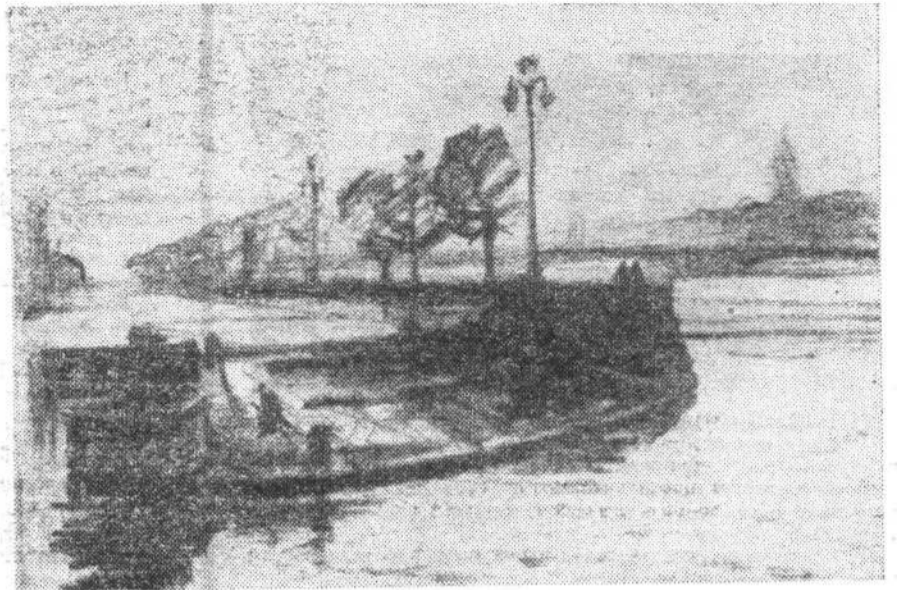
Но котенок опять подмигнул, но уже Ленке. Тьфу, ерунда... Нам не до тебя. Вот приедем домой, там я с ним займусь — я решила взять его домой, в Ленинград, — а сейчас и так забот хоть отбавляй.

Зачет нам все-таки разрешили сдавать без плана, поверили на слово.

На следующий день мы уезжали. Румбошу повезли в корзину. Чтобы не было холодно, решили положить ему туда теплую тряпку. Я взяла корзину и стала вытряхивать оттуда... всевозможного формата бумажки. И вдруг что-то в них мне показалось знакомым. Приглядевшись, я узнала в этих разноформатных клочках наш план с горизонталями и озером, с садами и художественным оформлением Боба. Теперь я поняла, почему Румбоша улыбался.

...Вот уже почти неделю Румбоша славно живет у меня. Чертежи еще не пропадают, их просто нет — учебный год начнется завтра. А пока по ночам с настенных полок падают цветы.

Валя ЕГОРОВА, ЛПИ

В. Базунов. «Городской пейзаж». Карандаш.

„GAUDEAMUS IGITUR...“

Давайте же радоваться, пока мы молодцы!

После милой юности и тяжелой старости нас возьмет к себе земля.

Да здравствует академия! Да здравствуют ее профессора!

Да здравствуют каждый член нашего содружества и все члены нашего содружества!

Пусть они всегда процветают!

Да здравствуют все денушки, прелестные и красивые! И все женщины, нежные, любвеобильные, трудолюбивые!

Да здравствуют республика и те, кто ею управляет!

Да здравствуют наше содружество и любовь мененатов, которые нам покровительствуют!

Пусть пропадут тоска и ненавистники! Да сгинут дьявол, и всякий противник студента, и все насмешники!

Gaudeamus igitur.
Juvēnes dum sumus!
Post jucundam juventutem,
Post molestam senectutem
Nos habebit humus.

Vivat academia!
Vivant professores!
Vivat membrum quodlibet!
Vivant membra quaelibet!
Semper sint in flore!

Vivant omnes virgines
Faciles, formosae!
Vivant et mulieres
Tenerae, amabiles,
Bonae, laboriosae!

Vivat et Respublica.
Et qui illam regunt!
Vivat nostra Civitas,
Maecenatum caritas,
Qui nos hic protegant!

Pereat tristitia!
Pereant obores!
Pereat diabolus,
Quivis antiburchius
Atque irrisores.

Эта песня родилась в Сорбонне. Самый процветающий, многолюдный университет средневековья был выразителем передовых настроений, идей студенческой массы. Студотворения, песни, сочиненные в Сорбонне, их антицерковная, антифеодалная направленность пользовались среди студенчества огромной популярностью. Уже в те времена существовало множество вариантов песен, начинающихся словами «Gaudeamus igitur». Последний дошедший до нас вариант, написанный в 1781 году, принадлежал перу странствующего поэта Киндлебена.

«Gaudeamus igitur» немало пережила своих создателей, распространившись по всей студенческой Европе. Не обошла она и Россию. «Gaudeamus» непременно исполняли в Татьянин день — традиционный праздник русских студентов, ежегодно 25 января.

Сейчас эта песня переписана в блокнот каждого студента-медика. Но раньше «Gaudeamus» не был предметом медиков и филологов, его пели все.

Текст «Gaudeamus igitur» мы перепечатаем из «Архива старинных латинских текстов средневековых авторов», изданной в 1956 году Московским университетом, и даем к нему подстрочный перевод.

...И прыгивали девочки с подножек, еще не научившись вить, меняли пару пляжных босоножек и за работу брались, как и мы. И день за днем, неделю за неделей, за метром метр мы поднимали путь... И где-то, надломившись в общем деле, девочкам захотелось отдохнуть. Они просили. Мы не соглашались. Рычали парни: это саботаж! Но вышел Вася, не сказать чтоб сильный, и заявил: кончай ажютаж... И он сказал: «Работаем помногу. Я понимаю. Не курорты тут... Пусть комиссар им выдаст на дорогу, пусть девушки поедут отдохнуть. От них не будет толку в нашем деле, где надо — затянувши пояса...»

Мы разошлись. И пачку мятых денег им на столе оставил комиссар. Пустыня. Рельсы. И глухое эхо. И ветерок предутренний утих, — но мы не помним кто тогда уехал. Мы знаем тех, кто вышел на пути! Мы были в полдень от работы черные. А к вечеру, когда жара — на нет, мы делались парнями и девочками, веселыми и нежными вполне. По вечерам мы песни пели ахово, не забывая в степь вдвоём пойти...

Но днем мы назывались одинаково, одним суровым именем — бойцы.

АНДРЕЙ РОМАНОВ

«Нежность». Ю. ЧИЖКОВ

Все решено как будто, И все как будто просто: Я уезжаю утром На жаркий полуостров. Готовлю вещи с вечера. Но что-то не уложено. Хочу уехать встречным. И не хочу — провоженным. Опять гудков истерика, Привычную не ставшая, А ты стоишь растерянный, А ты стоишь уставшая. Наверно, это вечно, Наверно, так положено Быть ненадолго встречным И навсегда провоженным.

А. ПРОШИН, ЛИИЖТ

НАС ПОНИМАЛИ ВСЕ

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЕ отряды родились в Казахстане. С каждым летом их становилось все больше, но такого численного роста, как в этом году, никогда еще не было.

Уже стало традицией участие в студстрое иностранных студентов, обучающихся в вузах Советского Союза и приезжающих по обмену.

712 человек из четырнадцати стран мира работали в этом году в шести районах Ленинградской области, причем это были уже не разрозненные интеротряды, как раньше. Восемь вузов нашего города, а также вузы Москвы, Каунаса, Вильнюса, Минска и Луганска направили своих волонтеров в большой объединенный отряд «Интернациональный».

Как они жили, как работали? Сдружились ли? — Нам здесь было очень легко, нас понимали все, — говорили Клаус Корнелиус и его коллеги из Потсдамского педагогического.

«Мы околдованы временем, которое проводим в комсомольском лагере, — писали домой, в Париж, ребята, приехавшие к нам через вольонтерскую организацию «Молодежь и реконструкция».

Эти высказывания в комментариях не нуждаются.

Первый опыт создания районного интернационального отряда показал многое. Во-первых, открывающиеся возможности такой специализации: подготовительный период можно вести сразу с акцентом на интеррабату, а значит, лучше подготовиться к встрече молодежи из других республик СССР и из-за рубежа. Во-вторых, утверждаются новые формы работы, возможные при большой концентрации интергрупп и неосуществимые при системе отрядов-одиночек: многосторонние встречи молодежи и студентов, как, например, в совхозе «Ленсоветский», где на такую встречу-форум собирались студенты Болгарии, ГДР, Польши, Чехословакии и СССР. В-третьих, быстрее выявляются недостатки подготовки отрядов: малая осведомленность о работе, об условиях труда и жизни в ССО. И еще, пожалуй, то, что постоянно в отрядах были только советские студенты, а группы иностранцев приезжали и уезжали — слишком небольшие у них сроки пребывания на стройке, многого не успев. Сами студенты говорят, что незабываемое и лучшее остается не от обычного экскурсионного осмотра городов, музеев, памятников, а от общения с молодежью, с теми, кто вместе с тобой ходил утром на стройплощадку, дежурил по кухне, выступал на одной сцене. Именно в отрядах все открыты друг другу как нельзя шире, но времени не хватает. Знакомство, язык...

Кроме приехавших групп, трудились на стройке и студенты-иностранцы, обучающиеся в наших вузах. Отличаются они от советских ребят лишь непостижимыми шлоансами произношения. Например, все приехавшие считали советским студентом израильянина Элиаса Ханна. Элиас же учится здесь и просто хорошо знает русский. Болгарин Митко Маришов на собраниях отряда был избран комиссаром интеротряда ЛИСИ и хорошо справился с этой ответственной работой.

Когда приехал в Ленинград поезд дружбы из Чехословакии, стали на время бойцами «Интернационального». И за эти дни они учились побывать и на экскурсиях, и на студенческой свадьбе, и поработать на Ленинском мемориале вместе с бойцами ССО в составе студенческих интернациональных бригад.

В. ПРУДНИКОВ, командир «Интернационального», С. КАЛУГИН, комиссар

На снимках чехи и словаки из поезда дружбы — гости отряда «Радио» I-го Медицинского института.

СТРОКА В ЗАЧЕТКУ

ПОРА АНАЛИЗА

А. Синиговец, первый секретарь Волосовского райкома ВЛКСМ

Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что студенческая целина — это огромное подспорье и в хозяйственной, и в общественной жизни района. Отряд «Калининский» минувшим летом еще раз доказал это своей работой. Что же дали студенты нашему району?

Вот объекты калининцев: пять жилых домов, детский сад, магазин, три коровника, два телатника, ремонтно-механическая мастерская, склады минеральных удобрений, десять километров узкоколейки и, наконец, семьдесят гектаров осушенных земель.

Мы видели, как студенты колдовали над каждым рядом, стараясь выложить кирпичную стенку так, как показывали мастера-инструкторы.

И если поначалу это давалось им с большим трудом, то в конце лета они работали почти на равных со своими наставниками. Правда, недостаток мастерства в какой-то мере сказывался на скорости, но отнюдь не на качестве. В этом одна из главных особенностей студстроя.

В то же время, поскольку малая строительная квалификация студентов все-таки остается одной из самых серьезных проблем, хотелось бы, чтобы командиры уделяли ей больше внимания в подготовительный период. Речь идет вовсе не о том, чтобы «натаскивать» ребят на бетонных или каменных работах задолго до лета — в условиях академических занятий это чрезвычайно сложно. Но подумайте о том, чтобы отряд формировался хотя бы наполовину из бывалых целинников, не мешает. Ветераны студенческихстроек — это подлинный резерв мастерства.

Сейчас, когда лето окончилось, наступила пора анализа. Нужно многое взвесить, пересмотреть и в вузовских стройкомах, и в местных районах ВЛКСМ, и в строительных организациях.

Поставив вопрос, что студенты дали из того, что они могли дать, нам надо учитывать и то, что мы взяли от них. В самом деле, ребята могли сделать много больше, чем вышло в итоге. Назову только основные причины этого.

Во-первых, снабжение. Всегда ли оно отвечало норме? К сожалению, наши ПМК и УНР нередко нарушали свои договорные обязательства по части снабжения. От этого, естественно, лихорадило работу отрядов.

И еще. Зная, что производственная квалификация студентов-строителей далеко не на высоте, в строительных организациях не всегда стремились научить своих юных субподрядчиков. Об этом говорили нередкие недельные опоздания мастеров-инструкторов к студенческим объектам. Отдельным отрядам приходилось начинать работу почти вслепую, без наставников.

Словом, были трудности, которые, к чести студентов, не стали чем-то решающим в их труде. Ребята дали 700 тысяч рублей освоения капиталовложений вместо плановых 600 тысяч. Это свидетельствует о многом.

Говоря о производственных делах калининцев, было бы непростительно забыть их заслуги и на шефском поприще. Работая по 10—12 часов на своих объектах, бойцы комсомольских отрядов находили время и силы для того, чтобы подумать о подшефных школах.

В одном из летних номеров

районной газеты «Сельская новь» появилась небольшая заметка «Спасибо за школу». Студентов благодарили из Коростовицкой школы за то, что они в качестве шефской помощи полностью сделали косметический ремонт, утеплили классные комнаты. Поблагодарил через газету своих шефов-студентов и родительский комитет Местановской школы. Студенты Санитарно-гигиенического института привезли сотни книг, в том числе три ленинские подборки. Все это было передано сельским школам района.

Идея шефства на целине вообще не нова. В плане ленинградской целины эта идея получила свое развитие сразу по нескольким направлениям. Так, в отряде «Аргонавт» студенты организовали кружок «Юный медик», где местные ребята, в основном девчонки, осваивали азы медицины. Для постоянной работы с пионерами из Верестского леспрохоза бойцы «Аргонавта» выделили свою вожатую.

В чем еще выражается участие студентов в общественной жизни района? Это помощь сельским клубам, и не только концертами студенческой самодеятельности. Отряд «Гренада», например, совместно с комитетом ВЛКСМ совхоза «Торосово» устроил вечер-встречу с ветеранами Великой Отечественной войны. Были и спортивные соревнования, и смотр художественной самодеятельности на праздновании Дня строителя. Перечислить все практически невозможно.

Студенты работали на глазах у всего района, работали по-настоящему здорово. А потому у наших людей они оставили о себе самые добрые воспоминания.

СТРОКА В ЗАЧЕТКУ

В ГОСТЯХ

Деревня Ягино стоит на речке Тихвинке. Речка небольшая, действительно тихая: не поймешь, в какую сторону течет. Но берегам — луга и лес. И когда закат, глаз не оторвать — такое очарование. А вообще-то места заболоченные, сырые. Их осуждают студенты. А еще студенты строят в деревне деревянный дом.

В субботу, когда в отряде «Каравелла» работало студенческое кафе, как всегда, было много гостей. Пришли даже из соседних деревень.

Такие вечера бывали в отряде трижды в неделю. В тот вечер хозяйничали дренажники — дежурная по кафе бригада. Они подготовили оформление, концертную и танцевальную программы.

Все лето не закрывалось это веселое кафе. Все лето в кафе были гостями ягиинские девушки и ребята.

Но... только гостями.

ПРИЕЗЖАЮТ из Ленинграда студенты. Энергичные, дружные. Умеют интересно жить, интересно отдыхать. Уж такова, привилегия студентов, живущих большими коллективами в больших городах. А рядом местная молодежь, для которой «опять танцы» под радиолу — почти единственное, что собирает их вместе по вечерам...

Но к осени студенты уезжают домой, на занятия, и у местных ребят и девушек остаются «опять танцы». Намного случнее без студентов, без их постоянных, увлекающих всех детей: кафе, остров, концертов, просто встреч. И по горячим следам, пока зажженный студентами огонь еще ярко горит в каждом, кто был с ними знаком, собирается молодежь (поблизке к тому месту, где жили студенты) и заводит порой разговор о том, не попробовать ли самим, не продолжить ли вечера, открытые летом.

Бывает, что пробуют. Получается и не получается. А очень часто все заканчивается на предложении «давайте сделаем». Не хватает умения, опыта, навыков. Видеть видели, а вот руками-то не потрогали, не научились. Все САМИ делали студенты — и лекции приготовленные привезли, и агитбригаду свою создали.

А в селах, деревнях ленинградских немало способных ребят — певцов, чтецов, танцоров. Но когда выступают студенты, они едят в зале. Они у себя дома — гости.

И вот сейчас, когда «невской целине» стукнуло три года, просто знакомство с местной молодежью уже не удовлетворит молодежь и никак не должно удовлетворить студентов.

Не просто выступать с концертами, а вовлекать в агитбригады

ЮНАЯ моя планета! Самая мирная, самая романтичная. Открытая не в кабинетах ученых, а студентами в степях.

Разными шли к тебе путями, планета. Не космическими были трассы — земными, и не звездолеты — старенькие теплушки доставляли на новые земли твоих первопроходцев. Еще не было красивых форм для целинников, эмблем и серебристых значков на грудь. Еще не установились твои прекрасные традиции. Еще не назвали тебя Планетой, а ты уже была, ты уже кружилась, уже действовали силы твоего притяжения, и твои первые подданные уже выписывали на спецвках имя твое — Целина.

Ты стала своей. Тебе посвящали стихи. От тебя уходили и к тебе возвращались. У тебя появились свои полюсы, свои спутники. И обитателей твоих с каждым летом становилось все больше.

Ты была очень трудной, первая Целина. Ты была трудной и потом. Ты и сейчас трудна — планета, открытая не для созерцания, а для создания.

Разные у тебя подданные. Поразному работают, любят, читают газеты, пишут письма, улыбаются. Они дарят тебе два самых свободных, самых плодотворных месяца в году. А что ты даешь им взамен? Как ты оберегаешь в них их человеческое достоинство, как ты возвышаешь их над обычным исполнением обычной черновой работы?

Когда разные люди собираются вместе, им может быть очень интересно — оттого, что они такие непохожие, оттого, что от непохожих людей можно узнать много разного. Но разные люди могут не найти общего языка, и оттого им может быть очень неинтересно. Хорошо, если сама жизнь на стройке обнажит их позиции, столкнет их мнения, наполнит их отношения взаимным интересом.

Это не просто даже тогда, когда у нас есть время. Но на стройке слишком уж часто времени не хватает или его просто нет.

Двадцать один час подряд укладывали бетон «аргонавты» из Санитарно-гигиенического в один из последних дней строительства ремонтно-механических мастерских в поселке Реполка, под Волосовом. Почти три смены. Это была срочная работа, необходимая леспромхозу. И потому помогали ребята из комплексной. Об-

ект был сдан на три дня раньше установленного срока.

Такой же длинный день был у студентов, строивших монумент павшим героям близ города Мурманска. Парни не ложились по двое суток. И памятник закончили ко Дню строителя.

Взгляните на график работы в любом студенческом штабе. Крутая линия вверх с одним переломом в сторону увеличения крутизны. До перелома — разгон: период перехода «от

принимают как серьезную, деятельную силу, и предприимчивыми хозяевами делается все, чтобы не задерживать их работу. А в ответ на хорошее отношение студенты стараются охватить своими силами, какие бы они ни были, все предоставленное им производство, работать по всему фронту, и при этом успеть все сделать, чего бы это ни стоило. Слово студенты держат.

Отличная работа — добрая старая

авторучки к ручке лопаты и мастерка».

И заметьте, это не идеальный график. Если судить по выполнению, то такие переломы есть каждую десятидневку. Темпы стройки возрастают по часам весь третий семестр. Но не вычерчивают в отрядных графиках одну линию — линию духа, если так можно назвать линию роста энтузиазма, хорошего рабочего подъема. Она взбирается еще круче, особенно если есть фронт работ и стройматериалы, и лучше, чем любая другая, отражает и физическую отдачу бойцов. Хорошо, когда есть работа. Прекрасно, когда этой работы много. Но и здесь имеются свои «но».

С каждым летом меняется отношение к студентам у самых скептически мыслящих хозяйственников. Меняется в лучшую сторону. Студентов

традиция. Традицией стало вырабатывать все имеющиеся у хозяйств материалы — еще с целины казахстанской пошло, что не напастись их на студентов.

Но дота идут. Снабжение улучшается. И порой физически невозможно выработать все, что есть. И вот тут-то и начинается. Глаза горят рабочим огоньком, а времени не хватает. И в жертву работе идут выходные дни и часы дополнительной ежедневной работы. А вместе с этим приходит в отряд и нехватка времени на его «вторую жизнь»: вечером, после работы.

Иногда об этом вспоминают очень поздно. Спихиваются, а на дворе уже середина августа.

Когда я приехал в «Ладогу-2», август уже наступил. И разговоры о том, что с организацией внутриотрядной жизни заноздали, я, конечно,

слышал. Слышал и записал. Запоздало из-за того, что занимались только работой, которая и отняла так много времени.

Все это понимали. Понимали и «старички», в активности которых я никогда не сомневался. Старались, наверстывали упущенное в июле. Уже при мне начался крупный разговор. Шло обсуждение будущего праздника посвящения в строители, который в прошлом году великолепно прошел в Нилах. Многого предлагали, потому что хотелось сделать еще лучше. Но это был первый после собрания крупный разговор.

Тут есть о чем поспорить. Правильно ли такое увлечение работой? Сплотится ли отряд одной-единственной работой, если он, к тому же, разбит на бригады, работающие далеко друг от друга? Тем паче, что в лагере ребята — бригадами, в отдельных квартирах или комнатах.

А ведь без этой «второй жизни» не проживет ни один отряд, в чем были уверены и ветераны из «Ладоги-2».

— Нужно что-то новое. Все накупило, — говорил Женя Заграничный, когда зашла речь об этой «второй жизни».

Что-то новое... Но что? Из чего оно возникнет, если не из самой жизни на стройке? В Ленинграде его не заготовишь. Изобрести в отряде танцбар или клуб — не ново, почти как велосипед. Мне довелось увидеть танцбар в Мурманске. Инициаторами были медики, кстати, тоже опоздавшие со «второй жизнью», и тоже из-за работы. В танцбаре, отлично оформленном «лисыями», собирались по вечерам не один, а три мурманских отряда. И не скучно они проходили. Можно поговорить, послушать электрогруппу, спеть. Жаль, что со-творили танцбар в середине августа, когда дело к концу подошло.

Я присутствовал на открытии бара в отряде ЛИАПа в Старой Ладоге. Необыкновенно было отношение ребят к этому празднику. С каким старанием оформляли бар, готовили программу! А потом сами стали первыми его посетителями.

У медиков из отряда «Имандра-2» функционировал все лето студенческий театр, который торжественно открыли в прошлом году. Театр собрал вместе и актеров, и зрителей.

Устраиваются «мальчишники», куда приглашают всех девочек, и «девчичники», где гости — парни.

(Продолжение см. на 15-й стр.)

...У СЕБЯ ДОМА

деревенских девочек и ребят — вот что должно быть нашей целью. Не только читать лекции, а попытаться организовать на месте лекторскую группу. И пусть в спортивных состязаниях на беговые дорожки выходят вместе со студентами ребята из местных сел. Нужно сделать так, чтобы они не смотрели на студентов со стороны, не просто коротали свои вечера с ними, а участвовали в их жизни так же активно, как сами студенты, приобретали навыки, перенимали опыт организации самых различных мероприятий.

Попытки таким образом вести работу уже сделаны. Летом в Липной Горке работал отряд Кораблестроительного института, и, что не совсем обычно, инициаторами всего интересного была местная молодежь, комсомольцы. Они предложили студентам подготовить КВН, организовать совместную концертную бригаду, провести спортивные соревнования.

Идет двухлетка «Комсомол — сельской школе». В ней активно участвуют и стройотряды. Помощь школе может быть всякой. Можно школу отремонтировать или достроить, как это сделал отряд «Южный» в Липной Горке, как это делалось почти во всех отрядах области. Можно объединить ребятшек вокруг какого-нибудь общего дела, как было в совхозе «Исаковский», где студенты организовали фотокружок и после отъезда оставили ребятам все оборудование. А студенты из Дагестанского филиала ЛКИ, например, оборудовали в школе деревни Ганьково радиоузел. Можно подарить сельским ребятишкам множество интересных и полезных книг.

Но нужно еще, чтобы во всем этом активно участвовали сами школьники. Это даст им, безусловно, много больше, чем про-

сто подарок. Сами, только сами. Тогда останется и умение, и интерес к делу, а инициаторов не забудут наверняка.

Николай Иванович Белов, директор Липногорской средней школы, говорит, что ребята ценят и берегут лишь то, что сделано своими руками, пусть даже не всегда это получается красиво.

В той же Липногорской школе я видел серию выставок о жизни Пльича, о подвигах советских людей в войну, о пионерах-героях. Сколько труда, сколько сил на это потрачено! Но ведь сделали их сами.

Студенты отряда «Лесоруб» ЛКИ привезли с собой все для того, чтобы школьники могли сами работать над стендами и выставками о Ленине. И будет здорово, если ребята успеют сделать это к 100-летию со дня рождения Пльича.

Здесь нужно только подсказать, помочь сделать. Поэтому главное в шефской работе студотрядов, в их пропагандистской деятельности то, чтобы работа эта делалась не за школьников, а для них и, значит, вместе с ними, не за комсомольцев села, а тоже с ними.

Понадобится, очевидно, больше времени на это. И, может, следует в некоторых отрядах выделить человека, который будет заниматься только вопросами работы с сельской молодежью и школьниками. Бывают же в стройотрядах освобожденные шофер-вожатые!

Тогда работу эту можно вести еще серьезнее, еще глубже, так, чтобы жизнь и работа студентов в совхозах и колхозах области стала хорошей школой для сельской комсомолки.

После отъезда стройотрядов в те же совхозы на уборку урожая приезжают другие студенты, и очень часто из тех же вузов. Они и могут продолжить начатое студентами-строителями. Если летом в деревнях многих нет дома или они заняты в поле, особенно в страдную пору, то осенью, когда в школах начинаются занятия, все в сборе.

И продолжается помощь, и начинается закрепление пройденного за трудовой студенческий семестр.

Уехали студенты из деревни Языно, что стоит на реке Тихвишке. Разбудили реку студенческие голоса, не смолкают и сейчас на ее берегах песни студентов, но поют их уже местные ребята.

Меньше стало на этой земле сырых, заболоченных мест. Их осушили студенты. А еще построили они в деревне деревянный дом.

А. КЛЯЧКО

ТРУДНОЕ

В НАЧАЛЕ ЛЕТА МЫ С РАДОСТЬЮ СООБЩАЛИ: У СТУДЕНЧЕСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ ПОЯВИЛОСЬ НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ — РЕСТАВРАЦИОННЫЕ РАБОТЫ, ДВА ОТРЯДА ВЫЕЗЖАЮТ НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ СТАРИНЫ. И ВОТ НАСТАЛА ПОРА ПОДВЕСТИ ИТОГИ...

СПЕЦИАЛЬНЫЙ студенческий строительный — реставрационный отряд «Викинг» не умер от «зеленой тоски» простоев. Ребята благополучно вернулись в свой Механический институт, и сейчас им не до воспоминаний о тех днях, когда их «не обеспечивали», «не организовывали»...

А ребята вспоминают. Директор Выборгской крепости-музея Петр Федорович Ладанов хоть и без особого удовлетворения подытоживает результаты летней работы, но на будущий год снова собирается звать на помощь студентов. Что делать, рабочей силы не хватает...

Леноблисполком, Управление культуры, Инспекция по охране памятников тоже, несмотря ни на что, «за студентов».

Я ПРИЕХАЛ в отряд, когда все уже либо сидят на чемоданах, либо «добивают» без сна и отдыха последние кубы, метры, километры... Была суббота. День, по студенческому распорядку, рабочий. Но в крепости только праздные туристы, и ни одного реставратора. В лагере «Викинг», впрочем, тоже никого не было. Потом встретился командир, спешащий куда-то деловой походкой.

— Где народ?
— Работают...
— ?..

Но командир уже исчез. Разговор пришлось отложить. Вечером мы сидели в штабной комнате под вымпелами, грамотами, медалями и кубками: «За отличную комиссарскую работу», «За 2-е место в

спартакиаде», «За 3-е место...»
— Что, уже все хорошо, все довольны? — спросил я.

— Н-нет, — неуверенно ответил командир, — не довольны, так, удовлетворены...

— Этим? — кивнул я на многочисленные награды.

— Не только...

И он рассказал все по порядку.

НИ В КАКИЕ реставраторы механики не собирались. А должны они были ехать на обычное строительство в Латвию, в город Валга. Но в последний момент не то там отменили приглашение, не то здесь переменили решение, и 29 июня Николай Глухов стал командиром «специального» отряда.

Через два дня ребята приехали в Выборг и поняли, что их не ждали. Дело в том, что директор областных реставрационных мастерских Аркадий Яковлевич Гольштейн и не думал брать себе в помощники стройотряд, а директор музея уже не надеялся, что он придет.

Спать реставраторам было негде и не на чем. Петр Федорович сел за телефон. Добыл матрацы, через три дня — миски, ложки. А потом и жилье.

В конце концов все это осталось бы досадным эпизодом — не более, и упущенное время наверстали бы. Только наверстывать, как оказалось, нечего.

Началось с того, что не было прораба. Почему-то именно в первый день приезда отряда Сергей Макарович Шихов ушел в отпуск. Оставил после себя только замки на

кладовых. И пришлось их «взламывать», искать по крепостным лабиринтам инструменты, краску...

Вскоре появился заместитель Шихова — Николай Петрович Толстов. Но работы от этого не прибавилось. За чертежи он не брался и каждый день, не мудрствуя лукаво, предлагал одно и то же: «вынос мусора...», «разбор завалов мусора», «расчистку лестничной клетки», «расчистку с поднятием мусора на четыре метра и выносом на 100 м»...

Спрашивали: «А когда реставрация?»

— Это и есть реставрация.

Запасы мусора истощались, придумать другое занятие было трудно. Ребята требовали договорных работ, а Петрович оправдывался, что проектной документации нет, что это вообще не его объект и профиль.

Пришел другой заместитель. Борис Федерман ребятам понравился. Нашли с его помощью смету на пристройки и фасад крепости. Взялись.

Но и тут не обошлось без казусов. Не нашлось красной краски, и крышу башни пришлось красить в зеленый, понимая, что кто-то будет потом перекрашивать. Без проекта заштукатурили стену, и, как оказалось, именно там, где должна быть обнажена кладка.

Демонстраций протеста отряд не устраивал. Отряд «устраивал» себе работу. Сначала получилось случайно. Бродили как-то бесцельно по городу и увидели: рабочие расчищают подвал. Рабочих было мало, а работы много. Пошли в уп-

равление «Выборгторга», предложили свою помощь.

Расчистили этот громадный подвал в несколько дней. Потом уже сознательно искали, кому бы предложить свои услуги.

Асфальтировали дорогу одному совхозу, в другом засыпали ямы. От имени реставрационных мастерских ремонтировали крышу на здании городского архива.

В совхозе «Шостаковский» взялись за большое дело — капитально отремонтировать свинарник. Директор совхоза — человек деловой, помощников уважает. Материалом, инструментом обеспечил как полагается. Ребята стараются, ферма молодеет на глазах, директор не нарадуется. Очень кстати предложил дешевые и калорийные продукты...

Командир многозначительно улыбнулся, выдержал паузу и закончил: «Вот так... Сегодня в крепости прораба не было, все работали в совхозе. А вообще, делим отряд, везде успеваем».

— Руководство реставраторов об этом знает?

— Тут сложностями...

Со «сложностями» я познакомился в понедельник. В во-

семь утра мы с мастером отряда Володей Збанацким явились в кабинет прораба.

— Ну, сколько работяг привез? — начал деловой разговор Сергей Макарович, вернувшийся наконец из отпуска.

— Двадцать шесть, — быстро ответил Володя.

— Да? — прищурил глаз прораб. — Посчитай ведь...

— Давайте распределим...

Они поколдовали над бумагами, и Володя победно улыбнулся: «Вот если не справимся с заданием, тогда и считайте...»

С заданием на двадцать шесть человек в крепости обычно легко справлялись пятнадцать — двадцать. Ремонт свинарника — тайна. Совхозная машина каждое утро приезжала в лагерь раньше всех, возвращалась позже всех.

Но это была такая тайна, которую знали все.

Прораб каждый день щурил глаз и молчаливо соглашался с обманом. Директор музея обижался, но занять работой весь отряд все равно не мог. Директор реставрационных мастерских догадывался, но положение дел в Выборгской

★
Да, мы живем,
чтоб память воскрешать,
чтоб строить кругобокные ракеты...
А птицы над проспектами кричат,
и где-то загораются рассветы,
и дремлют травы в ладожских лесах,
к родной планете наклоняясь низко,
и обелиски словно на часах.
И звезды не горят на обелисках.
О, этим звездам хочется взлететь!
Их манит небо первозданной синью.
Стоят посты...
Молчит оркестров медь.
Россия спит...
Ракеты над Россией уходят в ночь,
как горняки в забой,
пробив пласты земного притяженья.
...Твои глаза горят передо мной,
в них — северных сияний отраженья.
А утром — нам сомненья разрешать
и открывать захлопнутые души...
Да, мы живем,
чтоб память воскрешать
в осознанном долгу перед грядущим!

АНДРЕЙ РОМАНОВ

★

АТЛАНТЫ ДЕРЖАТ НЕБО...

. ПО ТУ

Когда встречаешь на улице человека в целинной форме — пусть ты с ним совсем незнаком и пройдеши мимо, даже не кивнув ему в знак приветствия, — все равно про себя отмечаешь: свой человек, товарищ. Не знаю, может, другие не испытывают этого чувства, но у меня оно не проходит уже который год.

В вузах я тоже замечал, как сближает ребят их принадлежность к целинному союзу. И как они рассматривают на тех, кто не бывал в отрядах, с некоторым вроде превосходством!

Первого сентября я зашел в Механический. В перерыве в коридорах — не протолкнуться. Сколько тут было встреч, сколько шуток, искренних и нарочитых эмоций, торопливых расспросов.

Но звенит звонок, и все идут в аудиторию. Старший преподаватель А. С. Степанов поздравил второкурсников с началом учебного года и, не теряя времени, перешел прямо к делу.

— В отличие от прошлого года, общеконтрольные работы мы проводить не будем. Вместо этого... — следует длинный перечень того, что должны выполнить студенты за первый семестр. Лена Байбиков, сидящий рядом, вздыхает: «Уж лучше бы контрольная».

Среди студентов этого курса много ребят, которые работали на стройке. Мой сосед — Леша Байбиков — был, например, бригадиром, работал в совхозе «Петродворцовый». А вот Валерий Лазаревич, отрядный завхоз. Через два стола — Толя Замаренов, Саша Новгородов, Слава Клинов. Строчат конспекты... Всего несколько дней назад их руки казались наиболее свойственными топоры и лопаты. Эти руки построили детский сад, здание трансформаторной подстанции, свинарник.

Позади два трудных рабочих месяца; впереди — академическая «целина», по сути, не менее трудная, чем стройка. Но поразительно несходство людей в разных этих сферах — в вузе и на стройке. Сколько раз случалось так, что студент, не выделявшийся ни своей учебой, ни старанием, ни видимым даром обществу, в отряде оказывался неутомимым тружеником, хорошим организа-

НАЧИНАНИЕ

крепости его беспокоило, видно, только от звонка до звонка Петра Федоровича. Районный штаб еще в самом начале предлагал перевести «Викинг» на другой объект, но ребята сами не согласились — времени потеряно было уже немало, а еще неизвестно, как все сложилось бы на новом месте. На реставрации крепости как-никак отряд «осваивал» отпущенные средства, которые были под угрозой консервации, и, кроме того, действительно работал, возрождая позарез необходимый... совхозный свиноводник.

«Сложности» со временем потеряли свой первоначальный смысл и превратились в обыкновенную «лихорадку буден», в те самые трудности, которые полагаются преодолевать. «Викинг» жил деятельной жизнью. Я был с ребятами на работе, а вечером в их «необыкновенном кафе».

Я видел расписанные Мишей Докучаевым транспаранты, которые принесли отряду славу лучшей колонны на районном фестивале. Я познакомился с квалифицированной лекцией о полетах к Луне, которую читал для горожан Витя Гинзбург. Я слушал разудалые отрядные песни:

Что мне (спрашиваю я),
если
Наши зубы как пена
белы —
И качаются наши песни
От Баку до Махачкалы...

ИСТИНА о вреде (как бы помягче!) двусмысленности человеческих отношений каждый раз требует новых доказательств. Нам для этого нужно вернуться к тому времени, когда решался вопрос

«быть или не быть» реставрационным отрядам.

У Аркадия Яковлевича Гольштейна резонные доводы. По сложившейся в течение многих лет хозяйственной практике, специальные научные реставрационные мастерские Леноблисполкома подчиняются, как обычная строительная организация, Леноблремстройтресту. Такое финансовое подчинение диктует и соответствующий план. Вот почему реставрационные мастерские больше строят обыкновенные клубы, сельсоветы, больницы, школы... С другой стороны, кто еще может выполнять заказы областного управления культуры, Инспекции по охране памятников? Эти организации также обращаются за помощью к реставраторам. Но когда возможностей не хватает и возникает дилемма «или-или», мастерские вынуждены отдавать предпочтение заказам своего хозяина — треста. Так случилось и с реставрацией Выборгской крепости.

Реставраторы Ленинградской области, единственные в стране, связаны такой странной подчиненностью. В других областях они в ведении управлений культуры или облисполкомов.

Когда-то такая система, видимо, была необходимой. Сейчас же организация растет, растут ее специальные научные задачи. Но пока не изменится хозяйственное положение мастерских, не может измениться и их отношение к проблемам реставрации.

«Компромиссная» студенческая находчивость в сложив-

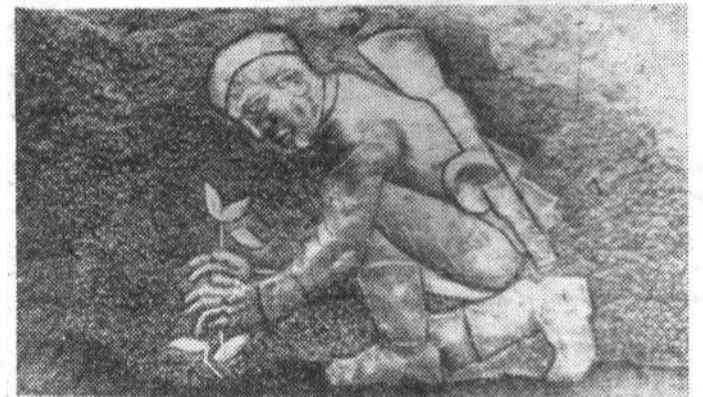
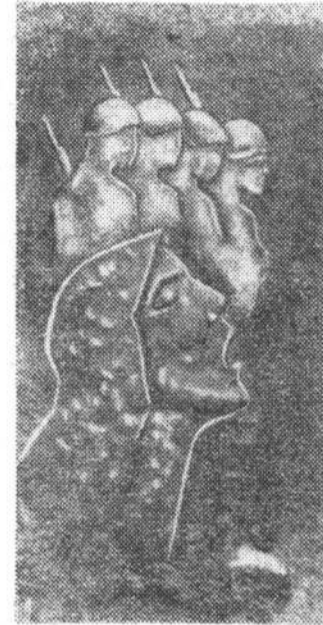
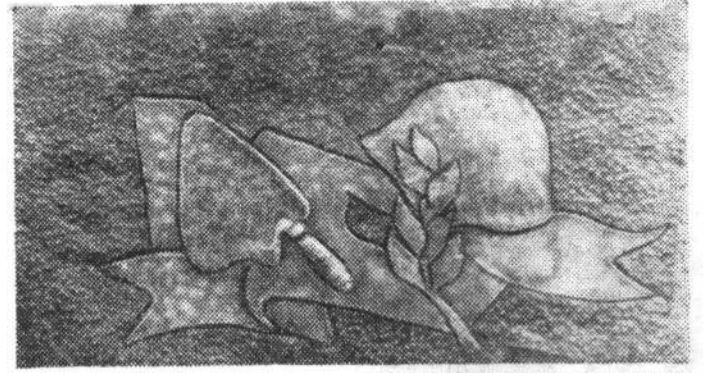
шихся условиях — тоже результат изначальных организационных противоречий. Все эти противоречия требуют безотлагательного разрешения. И только тогда можно реально ставить вопрос о рациональной подготовке к работе реставрационных студенческих отрядов.

В этом году на ленинградской земле работали два таких отряда. С одним вы уже познакомились — это выборгский «Викинг». Был еще другой отряд — мухинцев. Они занимались реставрационными работами в Александро-Свирском монастыре. В отличие от выборжан лето мухинцев прошло без серьезных конфликтов. Но результаты их деятельности очень схожи, и проблемы примерно одни.

Студенческие реставрационные отряды — действительно большая и уже проверенная сила. В этом году сотни студентов московских вузов восстанавливали памятники Московской области и многих районов страны, например, успешно вели уникальную, сложную реставрацию в Соловецком монастыре.

Не нужно совершать продолжительных экскурсий, чтобы увидеть у нас, в Ленинградской области, памятники русского зодчества, которых еще не касалась рука реставраторов. Их действительно много, памятников старины, — в деревнях и селах, в маленьких и больших городах. Они нуждаются в восстановлении. Они ждут своих реставраторов.

Л. АНИКИН

СТОРОНУ ЦЕЛИНЫ

тором — сметливым, настойчивым, вездесущим, и вообще человеком таким, какого называют «душой общества». Бывало и наоборот, когда в отряде сникали признанные авторитеты — студенты, бывшие на самом лучшем счету у деканатов и комитетов, не умели найти общего языка с людьми в реальных рабочих условиях, терялись в трудной ситуации.

Да, целина вносит свои поправки в наши первые суждения о товарищах. Она любит умелых и возвышает сильных, она утверждает чистоту отношений, она ставит в ряд самых почитаемых ценностей радостный, жизнеутверждающий талант душевной бодрости.

Но вот они снова в стенах родного института — волонтеры комсомольской стройки; вот они вернулись к своему обычному делу, к занятию основному, так сказать, законному. Целина — это все-таки временное. Главный фронт здесь.

И что же — новая переоценка ценностей? Похоже, что и это не исключается.

Скажите, вы знаете ребят, которые не ходят на занятия? Ну еще бы, вышел о чем спрашивать... А таких, кто посещает-то вроде нормально, но все истинные труды откладывает на потом, чтобы к зачету или сессии снять верхушки с конспектов? Сколько

удобно, я и сам мог бы назвать их по именам. Разумеется, и моих коллег-целинников.

Нет, я не хочу быть ханжой. Я пытаюсь только представить себе, как посмотрели бы ребята в отряде на того деятеля, кто вышел бы на объект в двенадцать вместо восьми или кто предложил бы в июле загорать, а всю программу выполнить за три недели августа. Не говорите, что эти сравнения надуманные. Они вполне справедливы.

Я не открываю эту двойственность натур. Ее заметили давно. И много людей ломают голову над задачей, что бы такое сделать, придумать, чтобы, как говорят, отрядный энтузиазм и ответственность да перенести в аудитории, лаборатории, общежития...

Нельзя сказать, чтобы никакие радикальные идеи не приходили в голову. Но идеи в основном остаются идеями.

Вполне возможно, что в этом плане что-то еще недодумали, что найдется более прощательные умы, которые подберут ключи к этой заманчивой перспективе — «перенести»... Даже наверняка найдутся.

Возможно, это сделаете вы.

Новый трудовой семестр — академический — начался. В нем тоже надо чувствовать себя не школяром и робким исполнителем.

Л. НЕСТЕРОВ

«ДОЛИНА СМЕРТИ» —

Двадцать пять лет назад, в октябре 1944 года, мощным ударом по выстроенному фашистами на линии Западная Лица — оз. Чапр — Большой Кариквайвишь «гранитному северному валу» был позорно выброшен с советской земли последний гитлеровец. Горнострелки и грендерские дивизии, бригады и полки из тирольских стрелков и членов альп-клубов — «героев Нарвика и Крита» «отраздновали» еще одно поражение.

Долина реки Западная Лица, прозванная гитлеровцами «Долиной смерти», стала Долиной Славы советских солдат.

И сейчас на этой земле, где остались в граните скал впаленные осколки тяжелых снарядов, где зарастают карлико-

выми березками и северной ягодой отслужившие свое окопы, где каждый метр склонов исползан разведчиками, на земле, которая хорошо знает стук солдатского сердца, в память о павших в боях ленинградскими студентами — бойцами стройотрядов группы «Север» возведен монумент.

Он по форме — звезда.

И над этой звездой боевые знамена, сложенные в трауре вечном, не дрогнут от ветра, и красною медью, как раны, горят барельефы на этих склоненных знаменах.

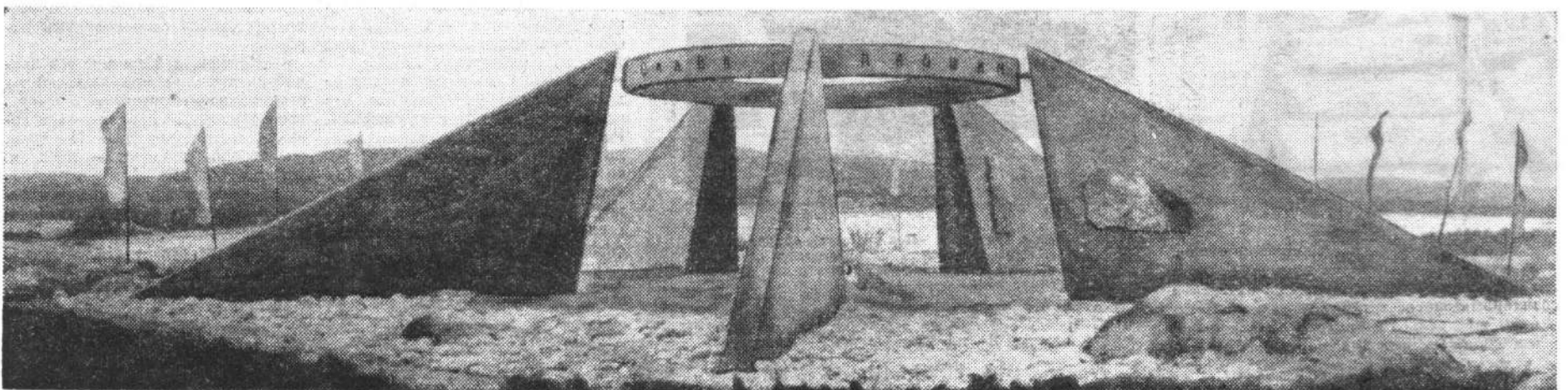
Он по форме — звезда.

И над этой звездой венок.

Это славы венок, это память павших героев последняя дань.

М. ЧЕРНОВ
Фото автора

— ДОЛИНА СЛАВЫ

ЭХ, ДОРОГИ!

- Вбить костыль... Если бы первый — то показалось бы, что заточенный кусок стали вгоняешь в шпалу, а железобетонную сваю — в тяжелый грунт. А сейчас! Скольких таких шпал повбивали — не сосчитать. И парень вгоняет их удара за четыре с гаком без всякого напряжения, с улыбкой. Только ухаает шпала, да звенит пригвозжденный, а вернее, «прикостыленный» к ней двутавр.

- На эмблеме «Тайфуна» — завязанный узлом рельс, символ боеготовности, силы отряда лесотехнизов-узкоколейщиков.

Далеко позади стучат топоры. Бригада укладывает лаги и шпалы. И здесь через день-два пройдет участок узкоколейки. Лес вокруг так красив! И Валерию Часовскому уже представляется новая ветка. Только жаль, что эти чудные ели и сосны не будут больше елями и соснами, как сейчас, а станут шпалами и лагами под рельсами нового пути.

«Хорошо нам с тобой идти...». Родная узкоколейка! За шпалой шпала, за метром метр. Сегодня идут по ней эти девочки из ЛТА, возвращаясь из леса в лагерь, а завтра загудят мотовозы, застучат по рельсам сцены, груженные машинным лесом. Хороша будет дорога студенческая!

Скорее, скорее! Поднимают «рельсовики». Едва заболтели один стык, и колесо идет новый рельс. Все ребята из «Тайфуна», обеими руками за то, чтобы отряд был первым в районе. И руки эти укладывают рельсы надежно, ровно, совсем не так, как на эмблеме отряда. Но на эмблеме же — символ!

В. РЕШЕТИН. Фото автора

СТРОКА В ЗАЧЕТКУ

РАБОЧЕЕ СПАСИБО

В Доможирове первым, кого я встретил, был шофер из совхоза «Ильич» Василий Иванович Лобский. Познакомившись, я спросил его:

— Где тут работали студенты?

Василий Иванович показал мне улицу и дома на ней, построенные студентами.

— В нашем поселке их работа заметна, — рассказывал Василий Иванович. — Четыре дома выстроили. Да как выстроили! Вы спросите тех, кто живет в новых домах. Ведь в прошлом году студенты тоже были у нас, а когда уехали, оставили три двухквартирных дома, котельную для доможировской школы, тарный цех...

В благоустроенной, просторной квартире за чашкой чая беседуем с Герасимом Васильевичем Резановичем, трактористом Оятской сплавной конторы, получившим квартиру в «студенческом» доме.

— Герасим Васильевич, когда ваша семья переехала в новый дом?

— В декабре прошлого года, как только закончили отделку. Если бы не студенты, сидеть бы нам, может, еще долго в старой квартире. А теперь вот живем, гостей принимаем, хвастаем.

— Нам интересно узнать ваше мнение старого «новосела»: как дом-то удался, хорошо ли сработал?

— Сделано добротно, на совесть... Дом теплый, надежный...

— Что вам понравилось в работе студентов?

— Как к работе относятся, к делу. Едва солнце встало — они на объекте; иду с работы

под вечер — все еще стучат, трудятся. Я рабочий человек и понимаю, что значит смена в одиннадцать часов. После этого смотришь на студентов с уважением.

— Может быть, они работали так, чтобы побольше заработать?

— На своем веку я повидал всяких работников. У студентов, если работать, так работать всем. Перекур — так тоже вместе. И опять дружно за дело. И все побыстрее, в темпе, как говорят. К совету дельному, правильному слову прислушиваются. А если что не так — переделают без всякого спора.

— А что вы скажете о студенческом отряде, о его жизни после работы?

— Веселые вроде ребята, заводные. В клубе концерты устраивали. Ребятушек к ним, как магнитом, тянуло. Дочь наша, Люда, подружку себе нашла — Галю Соловухину, в ЛИАПе она учится. Когда уезжали — переписываться собирались.

В общем, чувствуется, что для дела приехали. И душа к ним лежит. Вот, например, Толя и Володя, фамилий их не помню, но если встречу, обязательно узнаю. Вы бы видели, как они работали, когда стены заливали...

— Герасим Васильевич, что бы вы хотели передать студентам через нашу газету?

— Как положено, всего доброго, успехов в учебе, здоровья. Пусть приезжают на следующий год. Большое они дело сделали. Рабочее им спасибо.

А. БОЛЬШАКОВ

СТРОКА В ЗАЧЕТКУ

Летом в Ленинграде резко сокращается число правонарушений, совершаемых подростками. Это происходит, видимо, потому, что две трети ребят, состоящих на учете в детских комнатах милиции, просто уезжают из города. И каждый четвертый — со студенческим строительным отрядом.

Эта статья о них — о мальчишках с трудными судьбами, об их первых, еще робких шагах в новую жизнь. И о тех, кто помогает им начать эту новую, настоящую жизнь.

Тысяча пятьдесят семь. Мне приятно выписывать это число прописью. За ним стоят реальные парни, проработавшие лето в студенческих отрядах. И уже сейчас, в середине октября, Л. П. Тимофеева, заведующая Ломоносовским городом, говорит: «Я знаю троих, бывших со студентами. Они стали инжерами».

А вот свидетельство одного такого мальчишки — Володи Пустовидова, выезжавшего два лета подряд со студентами ЛЭТИ:

— В прошлом году я так не хотел понадать к студентам, что ревел даже. А потом поправилось. Ребята в отряде дружные, веселые. И потом я уже сам попросился к ним, опять на стройку.

Стройка влечет и романтикой новых мест и впечатлений, и, наверное, возможностью заработать, справиться за лето какую-нибудь нужную вещь. И еще, может быть, плохо осознанным, но не

угасающим в юной душе желанием вырваться из круга привычного, узнать новых людей, их ответственную жизнь, мир их дел и интересов, их непривычных отношений.

В отряде все бойцы. Все на равных. И если это коллектив умных, интересных ребят, он не может оставить парня равнодушным к себе. Какому мальчишке не захочется почувствовать себя полноправным членом хорошего коллектива! Они относятся к этому очень ревниво. Потому что среди этих пацанов, судя по многолетнему опыту, окончательно испорченные встречаются очень редко.

Мне рассказали такую историю. На торжественной линейке командир вручал удостоверения. Варуг выяснилось, что их не хватает на всех.

— Остальным — завтра, — сказал смущенный Валентин, встретив пасмурные взгляды ребят.

Когда все разошлись, к командиру подошел взволнованный паренек:

— Знаешь, дай ты мне его как-нибудь тихо, не при всех. А то станут зачитывать: вручается... воспитаннику... отряда... Не хочу — воспитаннику! — И тихо, но твердо добавил: — Боец я. Как все.

Да обычно они и становились членами отряда, и жители-сел, как правило, даже и не знали, что в отряде не все — студенты. В работе чаще всего они тоже не отставали от студентов. Старались

ОСИП
ДОМА

(Начало см. на 11 стр.)

Формы таких встреч бесчисленны. Но идея организации баров, клубов, «мальчишников», театров и всего такого прочего одна: совместное занятие после работы, общенье, сближение.

Здесь, не среди лопат и мастеров, не в цементной пыли и шуме механизмов, а в обстановке почти домашней видят друг друга ребята, девочки. Здесь и открываются новые возможности для общения, споров, рождения новых идей, вызревания потребности в них.

Жизнь на стройке показывает наилучшим образом способности и характеры ее волонтеров. И нужно дать

летом счастливицкам наступают дни тоски.

Единственная трудность: как это делается. И встречается эта трудность там, где нет «старичков». А по-прежнему поколению строителей нужно знать, как раньше жили на целине ее люди.

При формировании отрядов комитеты комсомола стараются направить хотя бы двух-трех «старичков» в каждый. Но эти два-три — либо командир и завхоз, либо командир и мастер. И редко, очень редко один из них — комиссар. Командир, мастер и завхоз занимаются обычно вопросами производства и снабжения. И поэтому, когда отряд приходит с работы, у них — планерка, и времени на то, что для души, нет, особенно если много объектов или какие-то пелалды с местным начальством.

Комиссар отвечает за «жизнь» отряда, за построение. А если комиссаром становится либо бывший боец, либо комиссар, прошедший не полную школу целинных наук, не традиционную, а такую, где все начинается с «азов», за неимением ничего другого? И старое, испытанное летам осталось в стороне?

Не говорю уже о том, что не каждый прошедший огонь, воду и медные трубы целины может быть комиссаром. У комиссара должен быть особый — комиссарский — склад души и характера, четкое понимание целей своей работы и умение разбираться в людях. Занимаясь нелепым выдумыванием мероприятий, развлечением студентов, комиссар незаметно превратится в затейника. А нужно, чтобы он, если больше никто не знает о целинной стройке, ее буднях и праздниках, о ее традициях, знал это наверняка. Чтобы он помог выразить эту «старую», романтическую целину в сегодняшней стройке, в сегодняшней жизни бойцов, смог донести ее в сегодня и продолжить в завтра. И чтобы продолжали их они сами и другие.

Традиции тем и живут, что их продолжают другие, придают их краскам, оттенки современной студенческой жизни, но не спешат перекрашивать их.

Студенческим комиссарам доверены традиции целой Планеты. И, значит, им дано продолжить целину такой, какой она родилась, какой осталась в памяти у многих тысяч ее обитателей, и приумножить ее традиции.

Никогда целина не была только работой и никогда не будет.

В отрядах должны быть «старички». И верное условие: комиссар должен быть «стариком».

Срочная работа или сдача объекта — это большое отрядное дело, большое традиционное предприятие. Но нельзя увеличивать рабочий день в ущерб внутритрядным делам.

Целина не просто рабочая, а и студенческая, со своим неоценимым багажом традиций, — это, пожалуй, главное, на что нужно равняться.

Студенческому строительному движению минуло двенадцатое лето. Двенадцать оборотов большой студенческой планеты вошли в ее историю. Рабочий опыт и традиции отрядной жизни перенесены на ближние стройки, призваны через нашу деятельность под стенами родного Ленинграда.

Мы строим. Мы строим очень много. Из бутового камня и кирпича, из бетона и леса, из глины и металла. Мы строим тебя, Целина, в твоих традициях. А ты создашь нас, своих подданных.

М. БЕЛОУСОВ

им раскрыться еще шире, чтобы больше о них узнать.

Как печально, что порой эти открытия делаются в конце, остаются неиспользованными, не отданными коллективу отряда.

— Нужно что-то новое, — говорил Заграничный.

Все новое и новое приписит каждая новая стройка. Но нужно не бояться повторить и хорошее старое.

«Аргonautы» Сангина предложили праздновать сдачу объекта прямо на объекте. И подготовили в РММ большое кафе. Торжества прошли как по-писаному... Готовились не зря.

Я думаю, что такой праздник — тоже не впервые, как не впервые — пироги, вручаемые лучшей за неделю бригаде, дни рождения и церемонии посвящения в строители. Все эти традиционные ритуалы не стареют, потому что строятся новые объекты, устанавливаются новые рекорды, приезжают на стройку новички, которых просто необходимо посвятить в наши студенческие дела, а у родившихся

Мальчишки — строители автострады Ленинград — Мурманск, они же артисты-гитаристы, концерты которых в местных клубах пользовались небывалой популярностью. Отряд студентов и подростков — ОСИП-3 работал хорошо, мы об этом не раз писали.

Подготовка ОСИПа-4 должна начаться уже сейчас, с первых дней учебного года, считают пионеры-организаторы отряда — выпускник философского факультета ЛГУ Леонид Челидзе и пятикурсник Николай Труханович.

Прежде всего — подбор кадров. Не все из желающих вступить на «педагогическую стезю» комиссаров справились в этом году со своими обязанностями — тем тщательнее нужно отбирать новых. Может быть, целесообразно организовать на факультете специальные курсы, подобные тем, например, что существуют в Механическом институте для комиссаров подростковых отрядов «Робинзон».

«Мальчишки с улицы» учились строить дороги, жить по-студенчески. На будущий год, как уже было не раз, они придут гурьбой на философский факультет «записываться в стройотряд». Их должны встретить достойные преемники ОСИПа-3.

На снимке, приведенном нашим фотокорреспондентом Ю. Чижковым из командировки в «ОСИП»: ребята — строители большой автомагистрали.

Командир читает Макаренку

не отставать. И очень болезненно переживали любое неосторожное напоминание об их прошлом — впрочем, поправлять их и в самом отряде за какие-то новые ошибки падо, кажется, с большой ослотрительностью.

Как-то летом в большом очерке, помещенном в нашей газете, появилось несколько критических строчек об одном пареньке, который и в отряде делал мелкие глупости. И что же, этот юноша, как только газета дошла до отряда, просто сбежал. Более того, по дороге в Ленинград где-то подвыпил и угодил на пятнадцать суток. Конечно, корреспондент очень досадовал на себя, но поправить дело было уже нельзя.

Вот почему будущим корабелам и механикам, транспортникам и медикам приходилось быть в это лето еще и педагогами. Несмотря на Володя Паноа, командир одного из отрядов ЛКН, не расставался в Тихвине с пятым томом А. С. Макаренки.

В общем-то, никакого «чуда перевоспитания» в отрядах нет. За два месяца человека не переделают. Но жизнь в работе, единый коллектив студентов и подростка — это, безусловно, оказывает на ребят благотворное воздействие или становится ощутимым началом перевоспитания.

Примечательно, что подросток, выведенный из общего ритма отрядной жизни, не выдерживает и нескольких дней такого испытания. Мы уже писали, как сильно подействовало на одного мальчишку отстранение от работы в отряде В. Пайова. Подобное произошло и у студентов ЛИВТа.

Бригада Осколкова работала в лесу. Срочно понадобилось принести инструмент из лагеря. Решили послать Володю П. Ушел парень — и как в воду канул. Вернулся только после обеда. Рассерженный бригадир отказался допустить его к объекту без разрешения командира.

Вечером бригадир спросил:

«Был у командира?» Володя опустил голову: «Не падо к командиру. И не говори никому. Я все сам понял».

Целина дает много для самоутверждения подростка, помогает ему твердо стать на ноги. Олег П. смотрит на свои ладони и с уважением, с достоинством говорит: «Никогда не думал, что стану каменщиком». Эту гордость за себя самого Олегу дал отряд Санитарно-гигиенического института. И сколько таких олегов, владимиров, николаев... Сотни!

Но не падо обольщаться: мол, выступает мальчишка в отрядной самостоятельности — значит, перевоспитался. Мы по Ленинграду знаем, что подростки поют и играют на гитаре не хуже студентов.

Чтобы парень действительно стал «своим», он должен, конечно, быть полноправным членом коллектива и нести, как все, ответственность за все свои действия и поступки. Но и перегибать пал-

ку, забывать, что мы имеем дело все-таки с трудновоспитуемыми, нельзя. Известен случай, когда подросток, исключенный за нарушение Устава, вместо Ленинграда поехал в Крым, и дома у него никто даже не знал, куда он девался и чем все это кончится...

Отряд отвечает за подростка — это должно быть законом. А Устав — это нормы нашей жизни, принятые студентами для студентов. Подчеркиваю: для студентов.

Прошло лето, и можно подвести кое-какие итоги. Некоторые из вчерашних «трудных» сами стали студентами техникумов. Пришли в ПТУ и школы рабочей молодежи те, кто уже давно забыл об учебе.

Но все же таких примеров, к сожалению, пока немного. И даже другое известно — что некоторые подростки вернулись к своим прежним привычкам и занятиям. И, наверное, еще много падо поработать, чтобы они перечеркнули свое прошлое. Кому поработать? Этот вопрос, по-моему, в отрядах мало кого занимал.

В 1965 году впервые были созданы военно-патриотические и спортивно-трудовые лагеря для 13—16-летних ребят, тогда как те, кто постарше, уезжали на целину со студентами. И очень ценно, что работа в лагерях имела потом продолжение — детские клубы. С целой такой не случилось.

Г. Д. Зигаленко, начальник 4-го отделения по делам несовершенно-

летних Управления внутренних дел Ленггорблисполкома, говорит:

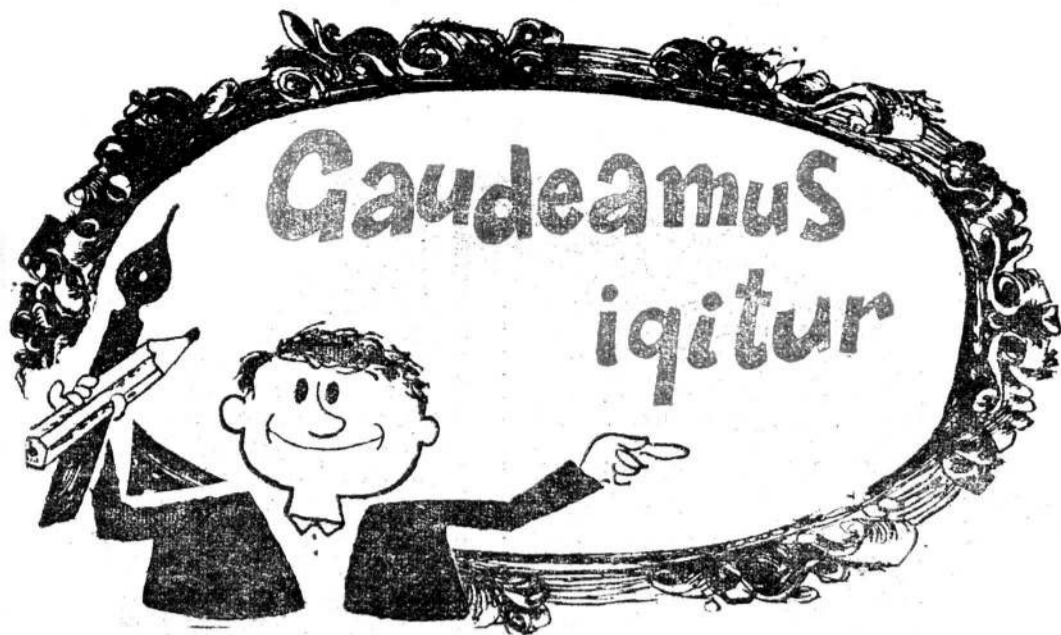
— Наша ближайшая перспектива — совершенствование этих двух форм. Что касается студентов, то каждый отряд может вывести троих-пятерых ребят. А такие отряды, как ОСИП, в которых все бригады укомплектованы подростками, под силу создавать и ЛЭТИ, и Горному, и корабелам, и Политехническому, и Технологическому — одним словом, всем «мужским» вузам.

Второе — достижение круглогодичного цикла. В отряды включают подростков не только для того, чтобы в Ленинграде было спокойно два месяца. Главное, что должны сделать студенты, — помочь подросткам изменить свой образ жизни. Поэтому работа с ними должна вестись и в отряде на дальней стройке, и в городе, после возвращения домой.

Некоторые отряды, правда, уже взяли постоянное шефство над подростками. Но пока это капля в море. Настоящего шефства института над ребятами района все еще нет.

Надо быть реалистами. Действительная польза от работы подростков в отрядах будет лишь тогда, когда она будет естественным продолжением дружбы подростков со студентами, а не случайным двухмесячным сотрудничеством.

Ю. ГЛАНЦ,
выпускник ЛГПИ имени Герцена

А все-таки восьмая страничка

Рубрики бригады «Гаудеамус» на последней линейке Целины-69

СПЕШУ ВАС
ОБРАДОВАТЬ

— Спешу вас обрадовать, мальчики, — весело сказал Сережа Томилин, бригадир плотников, — задание выполнено. Старик Джо за полдня ворота на этой развалине-коробнике починил и поставил на место.

— Отлично, — воскликнул командир, — заседание штаба окончено. Набери-ка, Сережа, райштаб. Спасибо. Алло! Это райштаб! Приветик, это Вита говорит. Командир у себя! Да, позови. Жора! Здорово, командир! Да ничего не случилось, нет. Просто спешу вас обрадовать. Ага, интересно!.. Ну, тогда записывай: бригада С. А. Томилина, начав с нуля коровник на 730 голов,

сегодня сдала его в эксплуатацию...

— Спасибо, — прервал его районный командир Георгий, — все, отключайся. Я перехожу на междугородную. Девушка, мне по срочному!.. Алло, алло! Областной! Запишите телефонограмму Шейману: «В совхозе «Передовик» досрочно выстроен животноводческий комплекс с солариумом для доярок. Освоено 212 и две тысячи рублей». Все. Что, отряд забыл назвать! Да это я просто спешу вас обрадовать. Запишите название отряда: «Залилуха». Да-да, повторю по слогам: «За-ли-пу-ха...»

РАССКАЗ

— Да что тут рассказывать, встретили нас нормально, как и нас прошлый год встречали, — говорил студент студенту. — Ну, оркестр, конечно, линейка. Сухой закуской сразу отменили, шампанью горло прополоскали...

АНТИРАССКАЗ

— Да чего там, милая, рассказывать-то, я уж кому только ни рассказывала, все равно с ними, с антихристами зелеными, ничего не сделаешь, — говорила уборщица уборщице. — Уж которая бригада этих студентов приезжает из колхоза и после каждой весь перрон битыми бутылками завален. Ну, доберусь я до них, прямо метлой какого-нибудь пакоестника пощелкаю...

МОЖНО найти работу даже там, где ее нет.
ОДИН друг хорошо, а два сапога — пара.
ЗАПЧАСТЕЙ и студенту природа не придумала.
А РГУМЕНТ сачка: «На нас работает время».
Н В ИНСТИТУТЕ у нее тоже был лагерь-спутник.
К КОНЦУ стройки студент работал как Часы: проиграл ударный, термоустойчивый, пылевлагозащищенный.
А ССИРИЙЦЫ построили Вавилонскую башню и она развалилась. Наш отряд построил силовую башню, и она стоит. Мораль: надо было пригласить студентов!

ЛЮСЯ

—полупроводник

Да, теперь это доподлинно известно.
Больше месяца спецкор клуба «Гаудеамус иquitur» А. М. Кля-Белобороденко потратил лето на поиски внезапно исчезнувшего героя восьмой странички Люси — Люсиана Дядькина. В вот загадка разрешилась сама собою: Люся вернулась в институт и просит прощения за свое дезертирство. По его словам, бежав из отряда, Люся до осени работал на полях проводника вагонов.

Редакция «Смены»-студенческой благодарит линотипистов, корректоров Нину и Фриду Лебедевых, ретушеров, верстальщиков бригады Алексея Сигина, выпускающего Владимира Милейко, заместителя директора «Лениздата» по типографии Георгия Янсона, всех рабочих и сотрудников издательства, обеспечивших нормальный выход нашей газеты.

Позвольте представить вам редакцию студенческого издания «Смены»: Лариса Алексеева (ЛГУ); Эмма Беленкова (ЛГУ); Надежда Попова; Наталья Шмитко, зам. редактора (ЛГУ); Лев Аникин (ЛГУ); Валерий Базунов (ЛВХПУ имени Мухиной); Михаил Белоусов (ЛИСИ); Александр Большаков (ЛГУ); Юрий Гланц (ЛГПИ им. Герцена); Анатолий Ежелев, редактор («Смена»); Александр Клячко (ЛИСИ); Руслан Кипреев (ЛГУ); Владимир Милейко (ЛВХПУ им. Мухиной); Лев Нестеров (ЛГУ); Валерий Решетин (ЛЭТИ); Юрий Чижков (ЛЭТИ).

ДНЕВНИК В КАРТИНКАХ

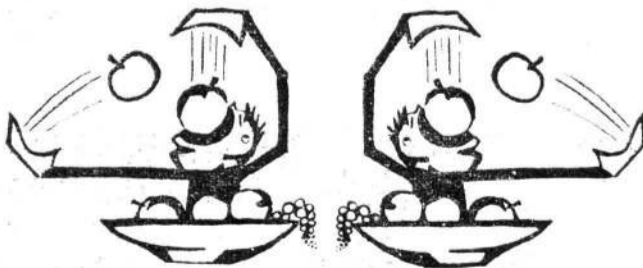
Экспрессом Ленинград — Сочи отряд «Лисят» прибыл на стройку и расположился лагерем на берегу Черного моря. Ходить на работу дальше, чем за виноградом. Лозы окружали их жилище. Он

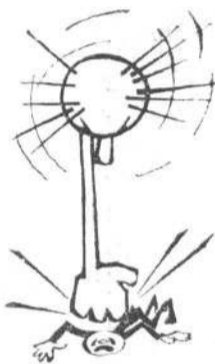
виноградник и становился только ЛИСИ.

Если не хватало темпа, опять приходило на помощь солнце и задавало его. Если кто-то пробовал «позагорать», оно не щадило...

От солнца пытались укрыться, и лучше всего (на первых порах) это получалось у новичков, направо и налево заваливавших капитальные стены. Возникла проблема качества — ее подняли старики-«Лисы», знавшие гурьевский зной и кокчетавскую сушь. На совете «Лис» было решено: посвятить халтурщиков в строители, дабы было с кого спрашивать «это самое качество».

собратьев из того же типового проекта, когда трудовое лето устремилось к вокзалам и портам, «Лисята» тоже праздновали окончание, «Лисята» тоже радовались, «Лисята» тоже «помогали» на сортировке кавказских урожаев.

Но одного посвящения «с казиями и козиями», «омовеньями и умываньями» в черноморском водоеме «Лисам» показалось мало, и на общее

собрание вынесли избранное морального стимула — «Мисс Виноград» и нашли ее в своем коллективе.

На работе «Мисс» ставили между солнцем и капитальной стенкой, и уклонение от солнца было компенсировано преклонением перед очаровательной «Мисс». Кладка пошла ровней.

Когда дом, который строили, стал похож на себя самого и на своих

ИЗОБРАЗИЛ В. ВЕЛИКАНОВ